КРИСТИНА ЖАКМАР

Намечтай себе счастье

Кристина Жакмар
Намечтай себе счастье

https://litres.ru/75049869
SelfPub; 2026

Аннотация

Кажется, жизнь уже устоялась: два развода позади, сыновья выросли, а в уютном загородном доме Виктории царят покой и порядок. Ей больше не нужны душевные бури и драмы — только тишина и тепло родных стен. В свою жизнь она давно уже никого не ждёт. Но в предновогоднем декабре в доме напротив зажигается свет, а на пороге появляется новый сосед Илья. И постепенно из мелких бытовых забот, спасённой ёлочной гирлянды, совместных чаепитий и долгих разговоров у огня начинает складываться та самая картинка идеальной жизни, которую Виктория много лет назад записала в заметках телефона.

Уютная новогодняя повесть о зрелой любви и мечтах, которые исполняются.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 15
Глава 4 19
Глава 5 23
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Кристина Жакмар
Намечтай себе счастье

Намечтай себе счастье

Глава 1

Первое декабря встретило Викторию не пушистым снегом из новогодней рекламы, а противной моросью, вечерней пробкой на выезде из города и отвалившейся ручкой на кухонном шкафчике.

Она поставила машину у ворот, зашла в дом и на секунду прислонилась спиной к закрытой двери, вдыхая родной запах своего дома. Он пах деревом, молотым кофе и печёными яблоками.

Этот небольшой коттедж в дачном посёлке Виктория купила несколько лет назад. Она зашла и сразу поняла — это её дом, о котором она всю жизнь мечтала: внизу — просторная кухня-гостиная с настоящим камином на дровах, её спальня с большой гардеробной и ванной, гостевой санузел и хозблок с постирочной комнатой, а наверху, на мансарде, две гостевые комнаты, ещё один санузел и небольшой холл с диванчиком и живыми цветами — специально для взрослых сыновей, когда они приезжают погостить.

Всё в этом доме — от мебели до декора — Виктория сделала под себя. Прошло уже несколько лет, а она всё так же наслаждалась каждым сантиметром, каждым уголком своего милого уютного пространства.

Полжизни она мечтала о нём и до сих пор не могла поверить, что эта мечта осуществилась. Он был такой же, как

на картинках из журналов, которые она вырезала и трепетно вклеивала в карту желаний, висевшую на стене в её прошлом стареньком разваливающемся доме, доставшемся от бабушки. Его она тоже планировала со временем восстановить, а пока наслаждалась каждой минутой, проведённой в своём прекрасном новом пристанище.

Правда, сегодня идеальной картинкой из журнала здесь и не пахло. В прихожей стояли мокрые ботинки, на стуле в гостиной висел вчерашний свитер, на журнальном столике сиротливо дожидалась своего часа утренняя кофейная кружка, а в углу громоздилась коробка с зимней обувью, которую Вика вчера достала с антресолей, да так и не убрала на место. В раковине возвышалась сковородка и пара тарелок после завтрака.

Кот Семён вышел из-за угла, демонстративно зевнул, потянулся и сел прямо перед пустой миской, всем своим видом давая понять, что ужин задержан уже на пятнадцать минут, а совесть у хозяйки отсутствует напрочь.

На работе сегодня был настоящий завал. Виктория работала бизнес-ассистентом управляющего в крупной юридической конторе. В её обязанности входило вести расписание руководителя, готовить презентации и пакеты документов перед встречами с VIP-клиентами, координировать работу юристов под конкретный проект и следить, чтобы ни одна бумага не потерялась, а также присутствовать и помогать на важных переговорах.

Работа ей нравилась — с удобным графиком, достойной зарплатой, без серьёзных потрясений и с возможностью периодически работать удалённо прямо из дома.

Но к вечеру от мелкого шрифта, экрана монитора и кучи юридических формулировок в глазах начинало рябить, а мозг требовал полной тишины.

В голове привычно зашевелился внутренний контролёр — та самая «злая мачеха», которая годами жила внутри и требовала немедленно навести идеальный порядок — декабрь ведь на дворе! До Нового года всего месяц!

Виктория посмотрела на сковородку в раковине, потом на свои уставшие глаза в зеркале и вдруг улыбнулась…

— А пошло оно всё к чёрту, Семён, — сказала она вслух.

Она насыпала коту корм, налила себе бокал красного сухого вина, отрезала кусок сыра и свежего хлеба и плюхнулась на диван в гостиной.

Когда-то давно, двадцать с лишним лет назад, Вика всерьёз верила, что хорошая мать и жена — это та, у которой полы блестят, на плите всегда шкворчит первое, второе и компот, а в шкафах стопки белья лежат по линейке.

Вспомнился один выходной, когда младший сын был совсем маленьким. В этот день в планах у неё, как у «правильной матери, жены и хозяйки», стояло несколько основных пунктов — приготовить еду, сделать уборку, загрузить и развесить стирку. Но у сына на этот счёт были совсем другие

планы: висеть на маминой юбке, требовать внимания и громко заявлять о своих правах. Он совершенно не давал ей ничего сделать. Стоило ей отойти хотя бы на шаг, начинался такой ор, что того и гляди соседи бы вызвали органы опеки.

Виктория пыталась готовить с малышом на руках, сажала его в стульчик рядом с собой, пела песенки и давала игрушки. Но ничего не помогало.

На столе был полный хаос — недошинкованная капуста, лук и морковь, каким-то чудесным образом за три секунды почищенные и нарезанные для зажарки, банка неоткрытой томатной пасты и бурлящий бульон на плите…

Виктория разрывалась между кастрюлей и рыдающим сыном, пока вдруг внутри что-то не щёлкнуло. Она посмотрела на этот стол, потом на ребёнка и подумала: «Да пропади ты пропадом, дурацкий борщ!» Выключила плиту, взяла ребёнка на руки и пошла играть с ним в игрушки. И мир не рухнул. Семья выжила без борща, малыш получил счастливую, спокойную маму, а она — бесценные минуты, которые уже никогда не повторить, ведь дети растут слишком быстро.

Вика вспомнила ещё один момент, когда сыновья подросли и в доме жили трое мужчин — муж и двое парней. В один из дней она пришла уставшая после работы, открыла дверь и увидела… филиал апокалипсиса. Срач, бардак, вещи живописными кучками, на кухне гора посуды.

Сперва она начала закипать от злости и негодования, ведь, уходя, она оставила дом абсолютно чистым… Но вдруг

неожиданно для себя вспомнила фразу: «Если не можешь изменить ситуацию, измени своё отношение к ней». И она подумала: а зачем тратить свой ресурс на ярость? Ну если им троим нравится находиться в таком беспорядке — ради бога, она не будет ничего с этим делать и обращать на это внимание.

Она перешагнула через чьи-то джинсы, налила себе чашку чая, ушла в комнату и закрыла дверь.

С тех пор много времени прошло. За плечами остались два брака — совсем ранний студенческий, из которого Вика вышла в двадцать с небольшим с маленьким старшим сыном на руках, и второй, подольше, который тоже закончился разводом. Сыновья выросли, разъехались и стали самостоятельными, взрослыми мужчинами, а она наконец-то научилась жить, не делая из чистоты культа. Чистота в доме нужна для радости, а не для чьего-то одобрения.

Виктория сделала глоток вина, вытянула ноги и посмотрела в широкое окно гостиной. Напротив, через узкую поселковую дорогу, в старом кирпичном доме, который пустовал последние два года, горел свет. Неделю назад у дома появился новый хозяин — пару раз она мельком видела его во дворе: высокий, плечистый, очень статный мужчина лет пятидесяти, в рабочей куртке и вязаной шапке. Он привозил какие-то доски, мешки со строительной смесью и явно затеял там глобальный ремонт.

Впрочем, чужой ремонт её сейчас волновал меньше всего.

По прогнозу обещали первый настоящий ночной мороз, а в палисаднике до сих пор стояли цветущие розы. Утром перед работой надо будет обязательно выйти с секатором и срезать последние бутоны, пока их окончательно не побило холодом.

А посуда в раковине… Ну что посуда… Доживёт до завтра. Никуда она не денется.

Глава 2

Ночью, как и обещал прогноз, погода всё-таки вспомнила, что на дворе зима. Вчерашняя противная морось к утру сменилась лёгким сухим морозцем, прихватившим лужи тонкой стеклянной коркой.

Виктория проснулась за полчаса до будильника. На кухне уже скребся в миску Семён, требуя законный завтрак. Накинув поверх пижамы тёплый халат и сунув ноги в мягкие пушистые тапочки, Вика вышла из спальни, покормила кота и вспомнила про розы.

Она взяла из шкафчика в прихожей садовый секатор и вышла на крыльцо. Прохладный воздух приятно обжёг щёки. В палисаднике у забора стояли три её любимых куста. Шикарные, крупные, яркие, они цвели до самой зимы, отказываясь сдаваться холодам. Но ночной мороз всё-таки сделал своё дело: бутоны слегка пожухли, а края некоторых лепестков были буквально обожжены ледяным ветром.

Виктория щёлкнула секатором, аккуратно срезала девять уцелевших бутонов — густо-бордовых, жёлтых и кремовых — и пошла обратно в дом.

На кухне она достала высокую стеклянную вазу, налила холодной воды, подрезала стебли наискосок, поставила цветы на обеденный стол, прямо под утренний свет из окна, и сварила себе ароматный свежемолотый кофе.

Она смотрела на розы, заворожённая и восхищённая их красотой и силой и поймала себя на мысли, что эти цветы, слегка увядшие, с обожжёнными морозом лепестками, напоминают ей женщин её возраста.

В них уже не было той весенней свежести и идеальной гладкости, когда они только расцвели. Они точно так же были немного потрёпаны жизнью и ветрами. На них были видны следы усталости, пережитых штормов и прожитых лет — как первые морщинки у глаз или печаль во взгляде, которую не спрячешь за косметикой. Но, несмотря на это, они были всё так же невероятно красивы, просто немного другой красотой — более зрелой и глубокой. В ней не было уже юной наивности и легкомысленности, но была сила, стойкость и опыт.

Вика улыбнулась своим мыслям, подвинула вазу чуть ближе к центру стола и пошла одеваться.

Через сорок минут, уже собранная, в пальто и с сумкой на плече, она вышла из дома и нажала кнопку пульта от откатных ворот. Ворота послушно поехали в сторону, открывая вид на узкую дорогу… и на здоровенную бортовую «Газель», которая стояла ровно поперёк её выезда. Из кузова двое рабочих неторопливо выгружали мешки с цементом и какие-то утеплители, перетаскивая их во двор напротив.

Виктория вздохнула, посмотрела на часы и поняла: стоять и ждать, пока выгрузят полтонны стройматериалов, она никак не могла. Она заперла калитку и пошла через дорогу.

У открытых ворот дома напротив стоял тот самый новый сосед, которого она видела вчера из окна. Вблизи он оказался ещё выше — под метр девяносто, в тёмной утеплённой куртке, с копной тёмных волос, тронутых сединой на висках, ухоженной бородой и спокойным, тёплым, внимательным взглядом серых глаз. Он сверялся с накладной в руках, когда Вика подошла ближе.

— Доброе утро, — вежливо, но с явной сталью в голосе начала Виктория. — Простите, что отвлекаю от великой стройки, но ваша «Газель» наглухо заблокировала мне выезд. А мне на работу надо.

Мужчина поднял голову от бумаг, окинул её быстрым, оценивающим взглядом — от замшевых сапог до воротника пальто — и чуть улыбнулся уголками губ.

— Доброе утро, соседка. Виноват. Сейчас исправим. — Он обернулся к кабине и негромко, без крика, но так, что услышали даже рабочие в глубине двора, бросил: — Слышь, командир, сдай вперёд метров на пять, не видишь — человек выехать не может.

Водитель тут же запрыгнул в кабину, завёл мотор и отъехал в сторону. Путь был свободен.

— Спасибо, — кивнула Вика и уже собралась развернуться к своей машине, как сосед вдруг сказал:

— Меня Илья зовут. Я тут надолго обосновался, так что, боюсь, это не последний грузовик в этом месяце. Но обещаю следить, чтобы дорогу больше не перекрывали.

— Виктория, — ответила она, невольно смягчая тон. Голос у него был низкий, спокойный, бархатный — такой, который сразу располагает. — Ничего страшного, я сама недавно через это прошла, когда свой дом до ума доводила. Удачного ремонта, Илья.

— Хорошего дня, Виктория.

Она села в машину, выехала со двора и вырулила на трассу. Настроение с утра было неожиданно лёгким. В голове всё ещё стояла картинка прекрасных роз на столе, а в зеркале заднего вида мелькнула высокая фигура соседа, который провожал взглядом её машину, прежде чем вернуться к своим мешкам с цементом.

Глава 3

Пятничный вечер — единственное время, когда можно выдохнуть и ближайшие два дня не думать о работе.

Виктория вернулась пораньше, заехав по пути в супермаркет, и решила, что пора начинать предпраздничную уборку. Сегодня она займётся самой безобидной частью предновогодней ревизии — разберёт полки в ванной комнате.

Включив на планшете подборку старых клипов восьмидесятых-девяностых, она выгрузила на стиральную машину содержимое шкафчика. Чего там только не скопилось: три начатых тюбика крема для рук, маска для волос с истекшим сроком годности, какие-то пробники из парфюмерных магазинов и старая косметичка, которой она пользовалась разве что в поездках.

Вика взяла мусорный пакет и безжалостно начала отправлять туда всё лишнее. В этот момент из динамиков планшета ударили знакомые с первой секунды гитарные риффы, и зазвучал хрипловатый, любимый голос молодого Джона Бон Джови.

Виктория замерла и улыбнулась, глядя на экран. На сцене носились парни в смешных для сегодняшних дней нарядах и с невероятными по нынешним меркам шевелюрами — длинными, пышными гривами с начёсом и химической завивкой. Наверное, нынешнему молодому поколению такой

внешний вид рок-музыкантов кажется ужасно нелепым, но для того времени это было невероятно круто, дерзко и красиво. У самой Вики в юности была настоящая сокровищница — виниловая пластинка Bon Jovi с альбомом «New Jersey» 1988 года, затёртая на проигрывателе почти до дыр.

Глядя на молодых музыкантов, летающих над сценой под песню «Livin' on a Prayer», Вика перевела взгляд на большое зеркало над раковиной, освещённое яркой светодиодной лентой. Безжалостный свет не оставлял шансов на иллюзии.

«Как же прекрасна молодость, — подумала она. — И почему мы понимаем это только тогда, когда она уже прошла? Когда в зеркале видишь тонкую сеточку морщинок у глаз, когда щёки уже не держат упругий овал, а колени по утрам скрипят, как старая несмазанная телега».

Вика усмехнулась своему отражению, взяла ватный диск и стёрла остатки дневного макияжа. Странно устроен человек. В двадцать лет мы принимаем свою красоту как должное, как воздух, которым дышим, и искренне верим, что старость где-то очень далеко. Мы смотримся в зеркало и не видим, насколько мы прекрасны. Наоборот — вечно недовольны: то нос не такой, то щёки слишком круглые. И зачем-то усердно скрываем свою фарфоровую, светящуюся кожу и милый румянец за плотными слоями тонального крема и пудры, будучи на сто процентов уверенными, что так красивее.

А ближе к пятидесяти всё меняется с точностью до наобо-

рот. Теперь стоишь перед зеркалом, крутишь в руках дорогой консилер и рада бы замазать следы усталости, синяки под глазами и пару пигментных пятен — да не особо замазываются. Сквозь любой, самый плотный слой всё равно проступает прожитая жизнь.

И думаешь: почему так быстро летит время? Почему мы не ценим эти прекрасные молодые годы, дни и минуты? Зачем не любим себя? Зачем оглядываемся на чужое мнение? Зачем спешим жить, перелистывая дни, как черновик? А потом в какой-то момент оглядываемся назад и понимаем, что ту страницу уже не вернуть.

Вдруг вспомнилось стихотворение, прочитанное когда-то давно на просторах интернета:

«Жизнь пролетает моментально,
А мы живём, как будто пишем черновик,
Не понимая в суете скандальной,
Что наша жизнь — всего лишь только миг».

Виктория вздохнула, нанесла на чистое лицо ночной крем и улыбнулась себе.

Жизнь, конечно, прекрасна в любом возрасте, и в сорок девять в ней есть свои неоспоримые прелести — хотя бы в том, что в голове наконец-то поселились мозги и спокойствие. Потому что, оглядываясь назад, в свою эпоху с восемнадцати до тридцати, копошась в своей голове, мозгов она там ну никак не находила. Но, как ни крути, молодость даёт-

ся человеку только один раз. И она прекрасна. И, наверное, мозги в том возрасте не особо и нужны, потому что, если бы в двадцать лет у нас были наши пятидесятилетние мозги, то, вероятнее всего, к нынешним годам не было бы у нас ни мужей, ни детей. Наверное, этим и прекрасна молодость — своим безрассудством и легкомыслием.

Размышления прервал звонок в дверь. На часах было около девяти вечера, гостей Вика не ждала. Накинув поверх домашнего костюма кардиган, связанный и подаренный подругой, она вышла из ванной и открыла дверь.

На крыльце стоял Илья. В руках он держал небольшой пластиковый пакет и выглядел слегка смущённым.

— Добрый вечер, Виктория. Простите, что так поздно, — сказал он, переминаясь с ноги на ногу. — Я увидел, что у вас на крыльце фонарь мигает, как стробоскоп на дискотеке. Если позволите, я поменяю лампочку, а то глаза режет.

Вика посмотрела на свой фонарь на крыльце — и правда, тот мигал уже несколько дней, и она постоянно забывала купить лампочку на замену. Потом она посмотрела на Илью, вспомнила, что стоит перед ним абсолютно без косметики, в домашнем кардигане, с убранными в небрежный пучок волосами — и с удивлением поймала себя на том, что ей совершенно не хочется бежать к зеркалу и поправлять лицо.

— Заходите, Илья, — просто улыбнулась она. — Стремянка в прихожей стоит. Чай с домашним печеньем будете?

Глава 4

Субботнее утро в загородном доме всегда имеет особый вкус — никуда не надо бежать, будильник молчит, а за окном медленно кружатся редкие, ленивые снежинки.

Виктория неторопливо позавтракала, полила цветы и решила, что для полного декабрьского настроения не хватает только живого огня. Камин в гостиной она топила обычно зимой — по выходным или когда приезжали сыновья, чтобы посидеть вечером напротив него с разговорами. Дрова в дровнике под навесом лежали сухие, берёзовые, ещё с лета заготовленные.

Она принесла охапку поленьев, аккуратно сложила их пирамидкой, подложила бумагу и сухую щепу, открыла заслонку дымохода и чиркнула длинной спичкой. Огонь весело схватился, затрещал, но через пару минут вместо привычного уютного тепла в гостиную повалил густой, едкий дым.

— Да что ж такое! — закашлялась Вика, бросаясь к окну, чтобы распахнуть его настежь.

Дым упорно шёл не в трубу, а обратно в комнату, мгновенно пропитывая шторы и диванные подушки запахом костра. Семён с возмущённым «мяу» вылетел из гостиной на второй этаж, всем своим видом показывая, что в таких нечеловеческих условиях жить отказывается.

Виктория залила огонь водой из графина — в топке заши-

пело и завоняло мокрой золой. Настроение, ещё пять минут назад такое безмятежное, рухнуло на ноль. До Нового года меньше месяца, скоро приедут дети, а в доме, считай, не работает один из главных атрибутов праздника.

Она нашла в телефоне номер печника, который клал этот камин, но тот оказался вне зоны доступа. Второй мастер, найденный по объявлению, долго цокал языком в трубку, пугал «разбором кладки и заменой трубы» и с ходу зарядил такую сумму, что у Вики дёрнулся глаз.

— Спасибо, я подумаю, — сухо сказала она и положила трубку, чувствуя злость и досаду.

В этот момент в дверь позвонили. Вика накинула любимый кардиган поверх футболки и пошла открывать. На пороге стоял Илья — в джинсах, старом вязаном свитере и с запечатанным почтовым конвертом в руке.

— Привет ещё раз, соседка. Почтальон, видимо, перепутал ящики, это на твой адрес пришло… — начал он, но вдруг принюхался и удивлённо повёл бровью: — У тебя что, пожар?

— Хуже, — вздохнула Виктория, шире открывая дверь. — Камин задымил. Созвонилась с местным «специалистом», так он мне сейчас по телефону приговорил полдома под снос и ценник выкатил, как за крыло от самолёта.

Илья усмехнулся, разулся и прошёл в гостиную, откуда всё ещё тянуло прохладным сквозняком из открытого окна и мокрой гарью.

Он присел на корточки перед топкой, посветил фонариком в телефоне вверх, в дымосборник, потом потянул за ручку шиберной заслонки и хмыкнул.

— Ну, крыло от самолёта тут точно не понадобится, — спокойно сказал он, поднимаясь и отряхивая руки. — У тебя пластину заслонки повело, она заклинила и открывается буквально на пару сантиметров. Тяги из-за этого нет, вот весь дым и пошёл в комнату. Давай я сейчас за инструментом сбегаю, вытащу её и померю, а завтра в строительный съездим, купим новую и заменим.

Виктория смотрела на него с лёгким недоумением:

— Илья, ну неудобно как-то, выходной день, у тебя своей работы вагон…

— У меня мастер сегодня полы заливает, я там только под ногами мешаюсь, — отмахнулся он, уже направляясь к выходу. — А дышать гарью — так себе удовольствие. Закрывай пока окно, чтобы дом не выстудить, я скоро.

Через десять минут он вернулся с ящиком инструментов. Пришлось повозиться и пустить в ход плоскогубцы и молоток. Наконец заслонка со скрежетом поддалась. Он поднялся с колен — руки в саже, на скуле тёмная полоса, но сам явно довольный результатом.

— Готово! — сказал он. — Завтра купим новую и всё поменяем.

Вика посмотрела на этого большого, спокойного человека с чёрным пятном на щеке, и внутри вдруг стало удивительно

легко — так бывает, когда тяжёлую сумку, которую ты привыкла тащить сама, вдруг просто берут из твоих рук.

— Илья, я даже не знаю, как благодарить… Иди мой руки. Я сейчас кофе сварю и бутерброды сделаю.

— А вот от кофе не откажусь, — улыбнулся он, и от этой улыбки его обычно серьёзное лицо сразу стало моложе и теплее.

Глава 5

В воскресенье утром Илья заехал за Викторией ровно в десять, и Вика, накинув пуховик и взяв сумку, вышла на крыльцо.

В салоне машины приятно пахло хорошим мужским парфюмом. Илья сидел за рулём в тёмном свитере с высоким воротом и весело улыбался.

До города было минут двадцать по трассе. За окном мелькали припорошенные первым снегом деревья, а в машине негромко играло радио — и вдруг диджей запустил старый добрый рок восьмидесятых-девяностых. Вика невольно улыбнулась и сделала чуть погромче.

— Любишь такое? — с лёгким удивлением покосился на неё Илья.

— Это же музыка моей молодости, — весело ответила она. — У меня в шестнадцать лет вся комната была плакатами увешана, и куча кассет и пластинок рок-музыкантов.

Разговор сам собой покатился легко и непринуждённо — без неловких пауз, ненужных дежурных вопросов и попыток произвести впечатление. В пятьдесят лет люди вообще перестают играть в эти утомительные игры. Они уже не хотят казаться лучше, моложе или загадочнее, чем есть на самом деле.

В строительном гипермаркете уже вовсю царила декабрьская лихорадка: у входа сверкали искусственные ёлки, толпились люди с тележками, гружёнными гирляндами, ламинатом и вёдрами краски. Илья уверенно провёл Вику в нужный ряд, за несколько минут нашёл подходящую заслонку и ещё пару нужных штуковин, о предназначении которых Вика не имела ни малейшего понятия и интересоваться, честно говоря, не особо хотела.

— Всё, основная миссия выполнена, — объявил он, кидая покупки в тележку. — Теперь можешь погулять по отделу с новогодним декором, если хочешь. Я никуда не тороплюсь.

Вика действительно задержалась у стеллажей с ёлочными игрушками — выбрала несколько стеклянных шаров, коробку тёплых светодиодных гирлянд на окна и ещё пару интересных вещиц для декора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.